

Председательствующий
Зимин Ю.М.

Дело № 50-001-87 2002 год

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Вячеславова В.К.

судей – Коннова В.С. и Хлебникова Н.Л.

рассмотрела в судебном заседании от 18 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам потерпевшего Атымбаева М.К. и адвоката Иванилова В.И. на приговор Омского областного суда от 14 сентября 2001 года, которым

МИШУКОВ Владимир Федорович, родившийся 20 июня 1957 года в с. Ново-Кольцово Горьковского района Омской области, русский, со средне-специальным образованием, ранее не судимый, -

осужден по ч.1 ст.105 УК РФ - к девяти годам лишения свободы; по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ – к двум годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ – к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Мишукова В.Ф. в пользу Атымбаева М.К. в возмещение материального ущерба – 6900 руб. и в возмещение морального вреда – 70.000 рублей.

Мишуков признан виновным и осужден за убийство Атымбаевой Ж.Н., 1955 года рождения, совершенное на почве личных взаимоотношений; и за кражу имущества Атымбаевой Ж.Н., причинившую значительный ущерб на сумму 21770 руб.

Преступления совершены им в г. Омске 23 июля 1998 года при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимый Мишуков В.Ф. свою вину признал частично.

В кассационных жалобах:

- потерпевший Атымбаев М.К. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на необоснованность приговора, неверное установление мотива убийства Атымбаевой, считая, что оно совершалось из корыстных побуждений. Полагает, что Мишуков имел цель изнасиловать Атымбаеву. В связи с наличием корыстного мотива нападения Мишукова на Атымбаеву, считает неправильным переквалификацию действий Мишукова с разбоя на кражу. Кроме того, по мнению Атымбаева, суд неверно исключил из обвинения Мишукова хищение 420 руб. и портмоне стоимостью 300 рублей. Как полагает Атымбаев, доказательства оценены неверно;

- адвокат Иванилов В.И. в защиту интересов осужденного Мишукова В.Ф. просит смягчить ему наказание по ч.1 ст.105 УК РФ и прекратить дело по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ, ссылаясь на отсутствие у Мишукова умысла на похищение золотых изделий Атымбаевой; считает, что Мишуков был намерен передать их дочери погибшей. Полагает, что первоначальные показания Мишукова недопустимы в качестве доказательств, поскольку ему не разъяснялись его права.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коннова В.С., заключение прокурора Смирновой Е.Е. об изменении приговора в отношении Мишукова, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор в отношении Мишукова В.Ф. подлежащим изменению по следующим основаниям:

Виновность Мишукова В.Ф. в содеянном им установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре. Этим доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Виновность Мишукова в убийстве Атымбаевой в жалобах не оспаривается.

Ссылка в жалобе потерпевшего Атымбаева на то, что на голове трупа Атымбаевой имелись прижизненные кровоизлияния в мягкие ткани волосистой части головы справа, не причинившие вреда ее здоровью, что по его мнению, свидетельствует о наличии у Мишукова цели

изнасилования Атымбаевой, несостоятельна. В материалах дела отсутствуют доказательства наличия такой цели у Мишукова. Кроме того, покушение на изнасилование Атымбаевой не вменялось в вину Мишукову и в судебном заседании потерпевший Атымбаев не просил суд по данному основанию (для увеличения или существенного изменения обвинения Мишукову и вменения ему покушения на изнасилование) направить дело для дополнительного расследования, в связи с чем, исходя из конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон, суд не имел права исследовать и давать оценку такой ссылки Атымбаева в приговоре, поскольку дело рассматривается судом только в пределах предъявленного обвинения. Из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что указанные кровоизлияния у Атымбаевой могли образоваться как при ударе тупым твердым предметом, так и при ее ударе о такой предмет. В обвинительном заключении органами предварительного следствия не приведено каких-либо доказательств нанесения Мишуковым ударов Атымбаевой в голову, сам Мишуков отрицает нанесение ей ударов. Согласно ч.3 ст.49 Конституции Российской Федерации неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. При таких данных суд правильно выполнил требования Конституции РФ и с учетом того, что при удушении Атымбаева не могла не сопротивляться, а кровоизлияния в области головы у нее могли образоваться при ее ударе о тупой твердый предмет, обоснованно не признал Мишукова виновным в нанесении ударов Атымбаевой в область головы.

Мишуков последовательно утверждал о совершении убийства на почве возникшей ссоры. Указание им различных причин ссоры не влияет на правильность выводов суда о наличии ссоры.

Доводы жалобы потерпевшего Атымбаева о том, что Мишуков не смог правильно описать квартиру Атымбаевых, что по его мнению, свидетельствует о том, что Мишуков в ней не бывал; а также о том, что показания Мишукова о наличии интимных отношений с Атымбаевой, не подтверждены, не влияют на правильность выводов суда. Как следует из материалов дела, Самим Атымбаевым Мишуков был задержан у двери своей квартиры и удерживался в квартире до приезда сотрудников милиции, что не дает оснований для вывода о том, что неправильное описание Мишуковым квартиры Атымбаева в судебном заседании (спустя более трех лет после происшедшего) свидетельствует о не нахождении его в квартире Атымбаевых. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в обязанности подсудимого не входит доказывание своих доводов, напротив, в обязанности стороны обвинения входит опровержение доводов подсудимого. В материалах дела

отсутствуют доказательства, опровергающие доводы Мишукова о наличии у него с Атымбаевой интимных отношений.

Доводы жалобы Атымбаева о корыстном мотиве убийства Мишуковым Атымбаевой, не могут быть признаны состоятельными. Его ссылка на то, что Мишуков занимал деньги у Атымбаевой и не хотел отдавать их, не могла учитываться судом при рассмотрении дела, поскольку Мишукову не вменялось в обвинение убийство Атымбаевой в целях уклонения от возвращения ей суммы долга и в судебном заседании не заявлялось ходатайства о направлении дела для производства дополнительного расследования для вменения ему в вину указанного мотива убийства, а суд в силу принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон не имел права выходить за пределы предъявленного обвинения.

Кроме того, постановлением следователя от 14 марта 2001 года прекращено уголовное преследование Мишукова по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ – как убийство из корыстных побуждений, и оно не отменено и не признано незаконным в установленном законом порядке, что препятствует предъявлению Мишукову аналогичного обвинения.

Завладение Мишуковым изделиями из золота, часами, калькулятором, туфлями, юбкой, блузкой, сумочкой Атымбаевой в жалобах не оспаривается.

Доводы жалобы адвоката Иванилова об отсутствии у Мишукова умысла на похищение золотых изделий Атымбаевой и его намерении вернуть их ее дочери, исследовались в судебном заседании и правильно признаны несостоятельными.

Как следует из протокола допроса 25 сентября 1998 года Мишукова в качестве подозреваемого, Мишуков пояснял, что после убийства Атымбаевой он снял с нее золотые вещи и впоследствии спрятал их в свой сейф, находившийся в гараже (т.1 л.д.95). (О намерении вернуть их дочери Атымбаевой либо другим лицам, Мишуков при указанном допросе показаний не давал). Как видно из протокола, перед допросом Мишукову были разъяснены процессуальные права подозреваемого, предусмотренные ст.52 УПК РСФСР, и ст.51 Конституции РФ (то есть право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников). Ссылка в жалобе адвоката Иванилова на то, что Мишукову не разъяснялось право не давать показания против себя, противоречит указанию в протоколе о разъяснении Мишукову ст.51 Конституции РФ, и кроме того – указанию в протоколе о разъяснении Мишукову права давать

объяснения, что включает в себя как право давать показания, так и вообще отказаться от их дачи. Ссылка на то, что Мишукову не разъяснялось право на защиту также несостоятельна, как видно из протокола, Мишукову были разъяснены права подозреваемого, предусмотренные ст.52 УПК РСФСР, которая включает в себя и право на защиту. при задержании в качестве подозреваемого, как видно из протокола, Мишуков заявлял, что он не нуждается в услугах адвоката, что не связано с его материальным положением.

Кроме того, как следует из материалов дела, со времени убийства Атымбаевой 23 июля 1998 года до 24 сентября 1998 года Мишуков никаких мер по передаче имущества Атымбаевой ее дочери, мужу, другим лицам не предпринимал. 24 сентября 1998 года, придя к двери квартиры Атымбаевых, он имел при себе ключ от замка входной двери квартиры Атымбаевых, взятый им у убитой Атымбаевой, но не имел ее ценностей. До задержания Мишуков разговаривал с дочерью Атымбаевой, но не передавал ей ценности ее матери и не предлагал ей передать их. Как видно из показаний Мишукова, часть одежды Атымбаевой до его задержания он сжег. Золотой браслет, часы, которые признаны похищенными Мишуковым, у него не изъяты и их не нашли. Совокупность приведенных доказательств и обстоятельств подтверждает правильность выводов суда о наличии у Мишукова цели хищения имущества Атымбаевой (вещей, признанных похищенными им).

Исключение из обвинения Мишукова хищения 420 рублей денег и портмоне не влияет на квалификацию его действий. Кроме того, как видно из обвинительного заключения, в нем в обоснование виновности Мишукова в хищении 420 рублей денег и портмоне приводились лишь первоначальные показания Мишукова о хищении им 420 рублей денег, которые он в дальнейшем изменил. О хищении портмоне Мишуков показаний в ходе предварительного следствия не давал. В судебном заседании подсудимый Мишуков отрицал завладение деньгами и портмоне Атымбаевой.

Согласно приведенных в обвинительном заключении показаний потерпевшего Атымбаева, он не знает, находились ли в сумочке жены деньги (т.1 л.д.283). Из показаний Атымбаева М.К. и Атымбаевой К.М. следует, что они, не называя деньги и портмоне, указали вещи, находившиеся в сумочке Атымбаевой, и каждый из них заявил, что это все, что им известно, что находилось в сумочке Атымбаевой (т.1 л.д.40, 48).

В судебном заседании свидетель Атымбаева в этой части дала предположительные показания, указав, что она думает, что деньги у

матери в тот день были (л.д.28 т.2), а потерпевший Атымбаев, изменив свои показания, пояснил, что в то утро Атымбаева взяла с собой на работу 420 руб. денег (в отношении портмоне он показаний не давал – т.2 л.д.23).

Таким образом, достоверных доказательств хищения Мишуковым у Атымбаевой портмоне и 420 рублей денег не имелось, а противоречивые доказательства суд правильно оценил в соответствии с требованиями ст.49 Конституции РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель отказался от поддержания первоначального обвинения Мишукова и просил суд переквалифицировать его действия с п. «з» ч.2 ст.105 на ч.1 ст.105 и с п. «в» ч.3 ст.162 на п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ (как и поступил суд), а потерпевший Атымбаев заявлял, что он согласен с прокурором, но считает, что Мишуков имел корыстную цель при убийстве Атымбаевой.

Наличие неотмененного постановления следователя (л.д.247 т.1) о прекращении уголовного преследования Мишукова по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ и необходимости квалификации его тех же действий по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ не препятствовало суду в переквалификации действий Мишукова с п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ на менее тяжкое преступление, предусмотренное п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ, поскольку данная переквалификация улучшала положение виновного и, кроме того, прекращение уголовного преследования Мишукова по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ следователем проводилось не в связи с отсутствием факта хищения или невиновности в этом Мишукова, а в связи с направленностью его умысла на разбой. В судебном заседании данное основание прекращения уголовного преследования и переквалификации с кражи на разбой не подтвердилось и суд имел право вернуться к первоначальной квалификации действий Мишукова, переквалифицировав его действия с п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ на п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ.

Довод жалобы о том, что при допросе 5 октября 1998 года Мишуков был невменяем, в связи с чем протокол не имеет доказательственного значения, несостоятелен, поскольку, как видно из акта стационарной судебно-психиатрической экспертизы (т.1 л.д.123-126), временное болезненное расстройство психической деятельности развилось у Мишукова с середины октября 1998 года.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязанности следователя перед каждым следственным действием с участием подозреваемого заново разъяснять ему

процессуальные права, в том числе – право на защиту, и содержание ст.51 Конституции РФ. При таких данных проведение осмотра места происшествия с участием подозреваемого 26 сентября 1988 года (как видно из протокола, он отказался от адвоката, что не было связано с его материальным положением) после разъяснения ему 25 сентября 1998 года процессуальных прав подозреваемого и ст.51 Конституции РФ (л.д.94 т.1) и проведение допроса его 28 сентября 1998 года с предварительным разъяснением процессуальных прав и ст.51 Конституции РФ (данная страница протокола Мишуковым подписана – л.д.99 т.1, а подписание каждой фразы в протоколе подозреваемым законом не предусмотрено) не свидетельствует о проведении указанных действий с нарушением закона.

Ссылка на несвоевременное составление протокола задержания по подозрению в совершении преступления не влияет на оценку доказательств (фактических данных, содержащихся в протоколах следственных действий) и не может расцениваться как обстоятельство, делающее доказательства недопустимыми.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Мишукова в содеянном им и верно квалифицировал его действия по ч.1 ст.105 и п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ по указанным в приговоре признакам. Свои выводы в этой части суд надлежащим образом мотивировал, обосновал в приговоре.

Наказание Мишукову назначено судом в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному им, с учетом данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и всех конкретных обстоятельств дела. По ч.1 ст.105 УК РФ ему назначено наказание, близкое к минимально возможному, а по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ – минимально возможное в виде лишения свободы, установленное санкциями этих статей УК РФ. Каких-либо исключительных обстоятельств по делу не усматривается. Возраст детей при назначении виновному наказания учитывается на время постановления приговора. Другие обстоятельства, относящиеся к личности виновного и конкретным обстоятельствам происшедшего, судом учитывались при назначении Мишукову наказания.

Мишукову назначено справедливое наказание, соразмерное содеянному самим им, и оснований к его смягчению не имеется.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с действующим законодательством.

Вместе с тем, Судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в части даты исчисления срока наказания. Мишуков утверждает, что он был задержан по данному делу 24 сентября 1998 года (л.д.96 т.1). Из показаний Атымбаева М.К., Атымбаевой К.М., Козловой Л.Е. (л.д.38,41,49,53 т.1) также следует, что сотрудниками милиции Мишуков был задержан 24 сентября 1998 года. Из протоколов видно, что личные обыски (досмотры) Мишукова проводились 24 и 25 сентября 1998 года (л.д.17, 18 т.1), его опознание проводилось 25 сентября 1998 года (л.д. 9-11 т.1), допрос в качестве подозреваемого – 25 сентября 1998 года (л.д.94-96 т.1). Как следует из отдельного поручения следователя (л.д.19 т.1), сотрудниками милиции Мишуков был задержан 24 сентября 1998 года. Протокол его задержания датирован 1 часом 12 мин. 26 сентября 1998 года (л.д.97 т.1). При таких данных срок наказания следует исчислять с 24 сентября 1998 года.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Омского областного суда от 14 сентября 2001 г. в отношении Мишукова Владимира Федоровича изменить и начало срока отбывания наказания исчислять ему с 24 сентября 1998 года.

В остальной части тот же приговор в отношении Мишукова В.Ф. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий Вячеславов В.К

судьи: Коннов В.С. и Хлебникова Н.Л.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

В.С. Коннов

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-55/1 г. Омска в отношении осужденного Мишукова В.Ф.
2. Прокуратура РФ
3. Дело отправлено « ____ » апреля 2002 года в 2-х томах в Омский о/с.